

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ шестнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

28-го Мая 1878 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1878 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 22.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— Государь Императоръ, 29 минувшаго апрѣля, Высочайше соизволил на увольненіе члена святѣйшаго синода преосвященнаго митрополита кievскаго *Филовея* и присутствующаго въ ономъ архіепископа литовскаго *Макарія* во ввѣренныя имъ епархіи съ половины сего мая впредь до особаго Высочайшаго повелѣнія о возвращеніи ихъ къ присутствованію въ святѣйшемъ синодѣ.

— № 545, отъ 4-го—28 апрѣля 1878 года. О распространеніи среди духовенства журнала «Вѣстникъ Народной Помощи». Св. Правит. Синодъ слушали предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2-го марта 1878 года № 985, о томъ, что предсѣдатель Главнаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, въ виду благотворныхъ послѣдствій сдѣланнаго Св. Синодомъ въ истекшемъ году распоряженія, относительно распространенія среди духовенства и церковныхъ попечительствъ журнала «Вѣстникъ Народной Помощи», ходатайствуетъ о таковомъ же распоряженіи и въ текущемъ году. Справка: 6-го іюня 1877 года г. синодальный Оберъ-Прокуроръ предлагалъ Св. Синоду о томъ, что предсѣдатель Главнаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, сообщая о предпринимаемомъ, по волѣ Ея Величества Августѣйшей покровительницы Общества, изданіи еженедѣльнаго журнала «Вѣстникъ Народной Помощи», проситъ благословенія Св. Синода на это дѣло и содѣйствія къ распространенію сего журнала среди духовенства и церковныхъ попечительствъ. Св. Синодъ, сочувствуя благой дѣятельности Главнаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, относительно изданія имъ еженедѣльнаго журнала «Вѣстникъ Народной Помощи» 15 іюня 1877 года опредѣлилъ: Преподать Обществу благословеніе на начатіе упомянутаго изданія, и, для содѣйствія къ распространенію онаго среди духовенства и церковныхъ попечительствъ, напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ» какъ настоящее опредѣленіе, какъ и объявленіе объ изданіи «Вѣстника Народной Помощи». Приказали: Для содѣйствія къ распространенію среди духовенства и церковныхъ попечительствъ журнала «Вѣстникъ Народной Помощи», Св. Синодъ опре-

дѣляетъ напечатать въ (официальной части) журналѣ «Церковный Вѣстникъ» объявленіе объ изданіи въ текущемъ году журнала «Вѣстникъ Народной Помощи».

— № 43, отъ 8-го апрѣля 1878 года. Объявленіи Государемъ Императоромъ благодарности графини *Елисаветы Ламбертъ* за пожертвованіе ею въ распоряженіе Святѣйшаго Синода 50,000 руб. сер. Св. Правит. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7-го апрѣля за № 3531, въ коемъ изъяснено, что онъ, Оберъ-Прокуроръ, входилъ, согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 30-го ноября 31-го декабря 1877 г., къ Его Императорскому Величеству съ всеподданнѣйшимъ докладомъ о передачѣ женою генералъ адъютанта, графиней *Елисаветою Ламбертъ* въ распоряженіе Св. Синода 50000 р. 5% банковыми билетами, съ условіемъ, чтобы капиталъ сей оставался навсегда въ вѣдѣніи Св. Синода неприкосновеннымъ, а проценты съ него выдаваемы были пожизненно ей самой, *Ламбертъ*, послѣ же ея смерти ей мужу по день кончины сего послѣдняго, а за тѣмъ были употребляемы на миссіонерское дѣло по обращенію въ христіанство язычниковъ и магометанъ въ Россіи. На таковомъ докладѣ Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ 1-й день апрѣля, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: «Согласенъ и благодарить». И по справкѣ приказали: Объявленіемъ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ по принадлежности, напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

— № 512. 1878 года февраля 28 д. О дозволеніи вступить въ бракъ съ племянницею перваго мужа матери. Св. Правит. Синодъ слушали: полученное 28 Декабря 1877 года прошеніе крестьянина д. Ухорской, Даниловскаго уѣзда, Ярославской губерніи *Ивана Михайлова Сержантова*, о дозволеніи ему вступить въ бракъ съ племянницею перваго мужа его матери дѣвицею *Марьею Еенимовою*; при чемъ объяснилъ, что съ просьбою о семъ онъ обращался къ мѣстному духовному начальству, но ему было отказано. Приказали: По примѣненіи исчисленія по степенямъ для показанія сродства *Ивана Сержантова* съ дѣвицею *Марьею Еенимовою* окажется, что между ними можно полагать четыре степени двухроднаго свойства, если мать и перваго мужа ея принимать за одну степень. Но какъ

мужъ и жена, составляя одно для исходящаго отъ нихъ потомства, не превращаютъ двухъ родовъ въ одинъ, то и супруги въ отношеніи къ родственникамъ съ той и другой стороны должны быть показаны въ разныхъ степеняхъ. По этому разсужденію, согласному съ состоявшимися опредѣленіями Св. Синода, слѣдуетъ Ивану Сержантова и избранную имъ невѣсту считать въ пятой степени двухродного свойства. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что по церковнымъ правиламъ, изложеннымъ въ указѣ Св. Синода 19 Января (17 Февраля) 1810 г. (пол. собр. зак. № 24091) запрещеніе браковъ въ родствѣ отъ двухъ родовъ (свойствѣ) не простирается далѣе четвертой степени, Св. Синодъ опредѣляетъ: предоставить Ярославскому Преосвященному разрѣшить крестьянину Ивану Сержантову вступить въ бракъ съ племянницею перваго мужа его матери дѣвицею Марією Беймовою, если только свойство это показано просителемъ правильно и нѣтъ другихъ законныхъ препятствій.

— О присужденіи въ 1877 году преміи, учрежденной Преосвященнымъ Макаріемъ, Архіепископомъ литовскимъ, за лучшіе учебники и учебныя пособія по предметамъ, преподаваемымъ въ дух. семинаріяхъ и училищахъ.

На соисканіе преміи Преосвященнаго Макарія въ 1877 году, были представлены въ Учебный Комитетъ при Свят. Синодѣ шесть сочиненій. Изъ нихъ за два сочиненія Свѣтѣйшій Синодъ присудилъ, — изъ общей суммы преміи 1877 года (2,000 р.), — тысячу рублей, по 500 руб. за каждое сочиненіе, въ качествѣ половинныхъ премій, на основаніи 14 пункта «Положенія» о конкурсахъ на означенную премію, а именно: протоіерею придворнаго собора зимняго дворца Іоанну Толмачеву за сочиненіе его подъ названіемъ «Православное собесѣдовательное богословіе или практическая гомилетика», 4 тома (I т. изд. 1868 г., II т. изд. 1869 г., III и IV т. изд. 1877 г., С.-Петербургъ), и законоучителю владимірской губернской гимназіи, священнику Михаилу Хераскову за сочиненіе «Обозрѣніе историческихъ книгъ св. писанія Ветхаго Завѣта» (Владиміръ на Клязьмѣ, 1876 г. Рукопись).

Мѣстныя Распоряженія.

— Назначеніе. 16 мая, на вакантное мѣсто псаломщика при Индурской церкви, Гродненскаго уѣзда, опредѣленъ сверхштатный послушникъ Гродненскаго Борисоглѣбскаго монастыря *Николай Галежа*.

— 15 мая, утверждены въ должности церковныхъ старостъ, избранные къ церквамъ: 1) Камень-Шляхетской, Кобринскаго уѣзда, крестьянинъ с. Камень-Шляхетскій *Степанъ Варооломѣевъ Козловскій*; и 2) Городецкой, того же уѣзда, крестьянинъ *Власъ Θεодоровъ Снитка*.

— 22 Мая, къ Маньковичской церкви, Вилейскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Мѣстечка *Левъ Степановъ Лукьяновичъ*.

Мѣстныя Извѣстія.

— Освященіе церкви. 14 мая, Глубокскимъ благочиннымъ освящена новая каменная церковь въ с. Плиссѣ, Дисненскаго уѣзда.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ

ЧЕТВЕРТЫЙ ТОМЪ

РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ,

издаваемой Археологическою Коммиссіею.

Онъ заключаетъ въ себѣ

ПЕРВУЮ КНИГУ

ПАМЯТНИКОВЪ ПОЛЕМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВЪ ЗАПАДНОЙ РУСИ.

Въ эту книгу вошли: 1) Виленскій соборъ 1509 г. — 2) Кіевскій соборъ 1640 г. — 3) Дневникъ Афанасія Филипповича. — 4) Сочиненіе Льва Кривыи объ уни, 1617 г. — 5) Палинодія — Захаріи Копыстенскаго. — 6) Посланія, приписываемыя старцу Артемію. — Указатель. — Примѣчанія.

Цѣна 3 рубля.

Съ требованіями обращаться въ СПБургъ, въ Археологическую Коммиссію, у Чернышева моста, домъ шестой гимназіи, по Театральной улицѣ.

На отношеніи, по поводу сего изданія Археологической коммиссіи, 6 мая Его Высокопреосвященство изволило написать слѣдующую резолюцію: объявить о выходѣ этой книги въ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и рекомендовать ее, какъ имѣющую особый интересъ для западно-русскаго края, духовенству всей Литовской епархіи.

— **Вакансіи: Настоятеля** — въ м. *Семли* и с. *Рудникахъ* — Пружанскаго уѣзда и въ с. *Житлинъ* — Слонимскаго уѣзда. **Помощника настоятеля. Псаломщиковъ:** — въ г. *Пружанахъ* — при соборѣ, въ г. *Вильнѣ* — при Скорбященской церкви и въ м. *Брянскѣ* — Вѣльскаго уѣзда.

Неоффиціальныи Отдѣлъ.

— Въ 21 и 22-мъ № Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей напечатано извѣстіе о выходѣ въ свѣтъ, въ 4 т. Русской Исторической Библиотеки, «Памятниковъ Poleмической Литературы въ Западной Россіи», съ присовокупленіемъ резолюціи Высокопреосвященнѣйшаго нашего Архiepастыря о сей книгѣ. Чтобы имѣть болѣе ясное понятіе о значеніи этого изданія СПб. Археологической Коммиссіи и содержаніи «Памятниковъ», мы считаемъ нужнымъ сообщить слѣдующія свѣдѣнія.

Памятники Poleмической Литературы въ Западной Россіи заключаются, болѣею частью, въ старопечатныхъ сочиненіяхъ, представляющихъ, помимо своего спеціального интереса, не мало историческихъ фактовъ, а иногда даже и цѣлыхъ документовъ. Эти сочиненія, какъ старопечатныя, относящіяся преимущественно къ XVI и XVII столѣтіямъ, давно уже сдѣлались библиографическою рѣдкостью, иногда въ одномъ только экземплярѣ, ставящемъ ихъ на одинъ уровень съ рукописью, или оригиналомъ. Потому было признано не только полезнымъ, но и необходимымъ воспроизвести важнѣйшія и болѣе рѣдкія изъ этихъ старопечатныхъ

полемическихъ сочиненій, присоединивъ къ нимъ также и рукописи того же содержанія, которыя отъ времени давно-прошедшихъ остались по какимъ-либо обстоятельствамъ неизданными, напримѣръ, въ родѣ „Палинодіи“ Захаріи Копыстенскаго, „Вопросовъ православнаго съ папезникомъ“, и т. п.

Составъ выходящей нынѣ первой книги „Памятниковъ полемической литературы въ Западной Руси“ слѣдующій:

1) Дѣяніе Виленскаго собора (1509 года), созданнаго митрополитомъ Іосифомъ Солтаномъ, котораго Польско-католическіе и униатскіе писатели обыкновенно называютъ „горячимъ католикомъ“, между прочимъ, на основаніи „Дѣяній Виленскаго собора“. Но Дѣянія соборныя не подтверждаютъ этого, а свидѣтельствуютъ лишь о правдивости митрополита Іосифа, который не считалъ совмѣстнымъ со своимъ высокимъ саномъ скрывать „нестроенія“, начавшіяся въ Западно-Русской церкви еще въ началѣ XVI вѣка, но, по его словамъ, соревнующаго апостолу Павлу, „всегда скорбѣлъ и болѣлъ о справахъ церковныхъ“, а особенно—„о непослушенствѣ епископскомъ“, „Дѣянія Виленскаго собора“, печатавшіяся до этого дважды (помимо Львовскаго изданія 1614 года) съ неполныхъ и неисправныхъ рукописей издаются нынѣ впервые въ полномъ текстѣ.

2) Дѣянія Кіевского собора 1640 года, по разсказу извѣстнаго отступника Касьяна Соковича, представляютъ единственно-полное извѣстіе объ этомъ соборѣ, подлинныя Дѣянія котораго до сихъ поръ еще не открыты. Судя по ядовитымъ примѣчаніямъ Саковича, можно предполагать, что имъ изданы, хотя и въ его пересказѣ, дѣйствительныя постановленія этого собора.

3) Діаріушъ Берестейскаго игумена Аѳанасія Филипповича, казеннаго Поляками въ 1646 году и причтеннаго къ лику преподобныхъ, знакомитъ насъ довольно съ видною историческою личностью, хотя и нѣсколько восторженною. Изъ автобіографіи Филипповича видно, что онъ, по окончаніи наукъ „церковно-Русскихъ“, служилъ въ разныхъ мѣстахъ и, между прочимъ, у гетмана Сапѣги „за инспектора Дмитровичу, якомусь царевичови Московскому, который, за вѣдомостію кроля Жигмонта Третьего, въ опецѣ его (т. е. Сапѣги) былъ“. По дѣлу этого „Дмитровича“ игуменъ Аѳанасій былъ взятъ однажды въ тюрьму, имѣлъ разговоры съ Московскимъ посломъ; но, къ сожалѣнію, обо всемъ этомъ встрѣчаются въ „Діаріушѣ“ одни намеки, и только разговоръ Филипповича съ Сапѣгою приведенъ нѣсколько подробнѣе. „Діаріушъ“ Филипповича начинается съ описанія его хожденія въ Москву, къ царю Михаилу Ѳеодоровичу „за ямужной“ на Купятичскій монастырь. Между множествомъ любопытнѣйшихъ фактовъ и подробностей, касающихся положенія православныхъ обывателей Литвы и Польши, характеристики тогдашнихъ епископовъ,—Филипповичъ сообщаетъ также—о ксилографическомъ изображеніи лика Пресвятой Богородицы Купятичской, изданнаго „першій разъ зъ друку Кіевского“ въ 1638 году.

4) „Оборона Уніи“. Это сочиненіе написано Виленскимъ униатскимъ архимандритомъ Львомъ Кривозю (Ржевускимъ, впоследствии епископомъ Смоленскимъ) и напечатано въ 1617 году. Отвѣтъ со стороны православныхъ не заставилъ себя долго ждать. Это была знаменитая—

5) „Палинодія или книга обороны католической“, написанная въ 1621—1622 годахъ даровитымъ и ученымъ

Кіевскимъ іеромонахомъ Захаріемъ Копыстенскимъ и нынѣ изданная по Синодальному списку, сличенному съ Толстовскимъ спискомъ, хранящимся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, и со епископомъ Румянцевскаго Музея. Этотъ огромный и обстоятельный трудъ служить отвѣтомъ не одному только Кривозю, но и другимъ противоправославнымъ полемистамъ, начиная со Скарги. Слѣдуетъ удивляться, что столь превосходное, выходящее изъ ряда, сочиненіе не было издано тогда же, своевременно, а пролежало подъ спудомъ ровно 255 лѣтъ, хотя оно становится извѣстнымъ, по компиляціямъ и заимствованіямъ изъ него, уже съ половины XVII вѣка. Въ настоящее время Комиссіею изданъ впервые полный текстъ „Палинодіи“, отчетъ о которой, въ связи съ другими сочиненіями и изданіями Захаріи Копыстенскаго, помѣщенъ въ „Примѣчаніяхъ“.

6) „Посланія“, приписываемыя извѣстному старцу Артемію, сужденному на Стоглавомъ соборѣ, заточенному въ Соловецкій монастырь и бѣжавшему оттуда въ Литву,—изданы по списку, принадлежащему Московской Публичной Библіотекѣ. Несмотря на нѣкоторую утомительность и сухость, въ посланіяхъ, приписываемыхъ старцу Артемію, нрѣдко проглядываетъ теплое чувство, которое, по западно-Русскому выраженію, можетъ согрѣть „озяблыя сердца“. Но несомнѣнно то, что Артемія былъ замѣчательный проповѣдникъ, и проповѣдь его имѣла громадныя послѣдствія для православныхъ Западно-Руссовъ. Вотъ свидѣтельство объ этомъ Копыстенскаго: „споспѣшествующу ему (Артемію) Господу, въ Литвѣ отъ ереси Аріанской и Лютеранской многихъ отвернулъ, и презъ него Богъ справилъ, же ся весь народъ Русскій въ Литвѣ въ ереси тѣи не перевернулъ“. Кроме того, въ посланіяхъ, приписываемыхъ старцу Артемію, не мало разсѣяно историческихъ чертъ, рисующихъ отношенія автора къ царю Ивану Грозному, князю Чорторийскому, Симону Будному, Ивану Зарѣцкому, Евстафію Воловичу и къ другимъ лицамъ.

Послѣ текста, въ „Указателѣ“, подъ именами вселенскихъ отцовъ и учителей Церкви, а также Византійскихъ писателей и другихъ авторовъ, сочиненіями которыхъ пользовались Захарія Копыстенскій и Левъ Кривоза, собраны указанія на цитаты изъ этихъ твореній и сочиненій, для облегченія труда провѣрки этихъ цитатъ изслѣдователями отечественной церковной исторіи. Равнымъ образомъ, собраны всѣ указанія на цитаты изъ Священнаго Писанія и расположены по книгамъ, въ порядкѣ главъ и стиховъ; пользуясь этими указаніями, можно ознакомиться съ образчиками церковно-Славянскаго библейскаго текста, бывшаго въ употребленіи въ Западной Руси въ XVI и XVII вѣкахъ; въ указателѣ рѣченій этотъ текстъ напечатанъ Славянскимъ шрифтомъ, съ разрядкою, а теперь употребляемый нашею Церковью—безъ разрядки, причемъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, приведенъ и Западно-Русскій переводъ библейскаго слова. Малопонятныя, или имѣющія иное значеніе Западно-Русскія слова введены въ „Указатель“ и объяснены.

За „Указателемъ“ помѣщены „Примѣчанія“.

Четвертый томъ „Русской Исторической Библіотеки“ составленъ и изданъ подъ редакцію Члена Комиссіи, Петра Гильтебрандта.

Таково содержаніе первой книги „Памятниковъ“. Радостно привѣтствуя это изданіе, пожелаемъ, дабы оно не остановилась на первой книгѣ, и наша богатая западно-

русская полемическая литература явилась въ свѣтъ и обнаружилась, въ поученіе потомству, какое богатство ума, энергии и любви было употреблено на защиту православія противъ козней латинства и польщизны.

Минско-Волинскій архіепископъ Викторъ Садковскій *).

Эпоха, въ которую пришлось дѣйствовать Виктору, была сколько свѣтла, съ одной стороны, столько же съ другой—опасна.

Извѣстно, что еще при Богданѣ Хмѣльницкомъ, Малороссія была вся на точкѣ слитія съ Великороссіей и что только коварство ополченныхъ людей, въ связи съ эгоизмомъ и любовластіемъ Выговскаго, Юрія Хмѣльницкаго (сына) и потомъ Дорошенка пограло стремленіе народа и отложило судьбу цѣлой половины его до описываемой нами эпохи, т. е. на цѣлый вѣкъ съ половиной. И сколько же натерпѣлся и наболѣлъ народъ этотъ, въ теченіи столѣтій! Но къ счастью это было испытаніе, посредствомъ котораго воспитывалась и укрѣплялась въ поработанномъ Польшею Русскомъ народѣ любовь къ отечеству и къ святымъ православія.

Не говоря о Кіевѣ, съ его многозначительной святиней, были еще въ странѣ и другія православныя обители и сельскія церкви (какъ напр. яблочинскій св. Онуфріевскій монастырь на рубежѣ Волны, слуцкій въ минской области, 330, сокращенныя потомъ въ 130 церквей въ Могилевской и нѣкоторыя другія), кои, какъ свѣтящіеся маяки, привлекали къ себѣ взоры и сердца западноруссовъ, ободряя ихъ, что хотя пристань и не сейчасъ же, но все же путь къ ней видѣнъ. «Пребѣдная была жизнь пастырей этихъ церквей и крайнее убожество самыхъ церквей, освѣщаемыхъ конопляннмъ масломъ, а то—и лучиною,—съ рукописными евангеліями и апостолами, и то безъ зачалъ и початковъ,—часословцами весьма старинными,—престолами и жертвенниками на четырехъ дручкахъ одни доски имѣющими, весьма старымъ полотномъ самымъ простымъ или старымъ сукномъ свитянымъ поношеннымъ облаченіями, дарохранильницами лубяными,—кадиломъ изъ вяловаго листа,—кадильницами изъ черепковъ на веровочкахъ ¹⁾» и пр. т. п. но не думайте, что все подобное заглушало и притупляло народное чувство къ святости возлюбленнаго православія и память о недавнемъ еще его велелѣпнн вѣшнемъ. Нѣтъ, подобное зрѣлище, ущемляя сердце и сожмая грудь, расширяло духъ и укрѣпляло желѣзную волю народа. Но народъ, безъ вождя—заблудшія овцы безъ пастыря. И не пробудись онъ на отрядный зовъ императрицы Екаторины II-й и не найди вождя—ему пришлось бы наложить руку на собственное благо. Да и еще, какаѧ исключительность вождя, онъ не могъ быть ни въ лицѣ свѣтскомъ, потому что высшій классъ рѣшительно передался въ латинство и народъ не принялъ бы подобнаго вождя, ни въ лицѣ униатскомъ—духовномъ, потому что, хотя спасшій свою національность въ русской вѣрѣ народъ изъ этой же области ждалъ для себя избави-

теля, но высшіе въ этой области рѣшительно оіезуитились и народъ объ этомъ зналъ. Такъ гдѣ же послѣ этаго взять было руководителя? Промыслъ избралъ такового изъ среды православной, въ лицѣ Виктора.

Такъ вотъ какова была почва, на коей предстояло Виктору трудиться! Почва, правда, тучная, но сколько и плевелъ было на этой почвѣ! Почва, готовая произрастить доброе сѣмя въ изобиліи; но въ томъ-то и вся опасность подобной почвы, что она не отказываетъ въ своемъ тукѣ и плевеламъ, особенно, если они подобраны и брошены искусной рукой. Въ борьбѣ со всѣмъ этимъ необходимы были—умѣнье и энергія, сила непреклонной воли и апостольская ревность, и мы можемъ положительно сказать, что въ дѣятельности Виктора все это выразилось самымъ ощутительнымъ образомъ. Прежде однакожъ изображенія этой дѣятельности, скажемъ два-три слова о самомъ Викторѣ.

Генеалогія Виктора покрыта неизвѣстностью; судя однакожъ по его фамиліи, можно полагать, что онъ—малороссъ, а по занимаемому имъ посту, что онъ былъ человекъ весьма образованный. Неизвѣстно, съ какаго именно времени, только до 1783 года Садковскій былъ священникомъ при посольствѣ въ Варшавѣ. Въ этомъ же году онъ постригся въ монашество подъ именемъ Виктора и посвященъ въ архимандриты слуцкаго, минской области монастыря. Но Промыслъ Божій готовилъ Виктора для высшихъ цѣлей.—За присоединеніемъ въ 1772 году Бѣлоруссіи къ Россіи, въ Западноруссіи не осталось ни одного православнаго епископа, такъ какъ единственный тогда западнорусскій епископъ Георгій Конисскій принадлежалъ уже Россіи. По неуспѣшному предъ императрицей ходатайству Конисскаго о томъ, что православные въ западноруссіи не могутъ оставаться безъ пастыря и что таковымъ достоинъ быть Викторъ, послѣдній, съ согласія государыни, былъ въ 1785 г. посвященъ въ Кіевѣ во епископа переяславскаго и бористольскаго, викарія кіевской митрополіи, священно-архимандрита слуцкаго монастыря, въ коемъ повелѣно ему и жить ²⁾. Русское правительство отъ себя назначило Виктору 5900 руб. въ годъ жалованья, и сверхъ того—2000 р. въ годъ же на семинарію и школы при монастыряхъ, которыя онъ долженъ былъ отереть ³⁾. Вотъ и все о Викторѣ, безотносительное къ его дѣятельности. Разсмотримъ за тѣмъ самую дѣятельность.

Объѣзжая свою паству, вскорѣ по поставленіи, Викторъ своимъ вліяніемъ на народъ сдѣлалъ то, что паства эта, состоящая изъ 94 церквей не болѣе, расширяется, на счетъ униатскихъ, до 300 ⁴⁾. Народное стремленіе къ родному до того пробудилось, что Викторъ принужденъ даже былъ умѣрять его, видя, что самое русское правительство, сдерживало этотъ порывъ, обставляя его многообразными формальностями. Однажды Викторъ боялся петербургскаго кабинета за присоединеніе (вѣроятно безъ формальностей) четырехъ униатовъ и, пиша въ Петербургъ, извинялся и просилъ, чтобы его не осудили ⁵⁾. Но если ему приходилось опасаться петербургскаго кабинета, то сколько онъ долженъ былъ страшиться варшавскаго, который считалъ его величайшимъ своимъ врагомъ и первымъ виновникомъ народныхъ волненій! Этотъ-то послѣдній кабинетъ не долго дозволилъ Виктору

*) Большая часть нынѣшней Литовской Епархіи въ описываемое время входила въ составъ епархіи Виктора Садковскаго.

¹⁾ Русск. Арх. 1864 г., стр. 395—396.

²⁾ П. С. З. № 16, 173.

³⁾ Вѣстн. Евр. 1869 г. кн. 4, стр. 670—674. ⁴⁾ Тамъ-же.

⁵⁾ Лец. Колялов. о З. Р. стр. 369.

заниматься миссіей. Въ 1789 г. Викторъ, по приказанію варшавскаго сейма, арестуется въ пути, какъ бунтовщикъ, и въ оковахъ привозится въ Варшаву, гдѣ его съ его домашнимъ секретаремъ—священникомъ Стефаномъ Симоновичемъ бросили въ пороховый погребъ (ciężkie więzienie—тяжкое заключеніе). Въ этомъ узилщѣ наши мученики томилась цѣлыхъ три года и уже приговорены были къ смерти, какъ мужественный Суворовъ въ 1793 г. побѣждаетъ Варшаву, и страдалцы получаютъ свободу и осыпаются царскими милостями—Викторъ получаетъ санъ архіепископа минскаго, изыславскаго и брацлавскаго, а Симоновичъ получаетъ наперсный крестъ и званіе кафедральнаго волынскаго протоіерея. При такихъ обстоятельствахъ для народа возсіяла надежда на безпрепятственность его перехода къ прародительской вѣрѣ, а для Виктора открылось широкое поле для дѣятельности. Онъ-то и дѣло—посылаетъ въ Петербургъ доношеніе за доношеніемъ и просьбу за просьбой, о дозволеніи ему присоединять униатовъ. При одномъ изъ таковыхъ, онъ прилагаетъ еще и пастырское свое воззваніе къ униатамъ, которое, по одобреніи кабинетомъ и синодомъ, при указѣ государыни, было препровождено къ генераль-губернатору сказанныхъ губерній Тутолмину съ слѣдующимъ, между прочимъ, повелѣніемъ: «Мы указали синоду обнародовать отъ минскаго архіепископа пастырскую грамоту его, съ одобреніемъ и увѣщаніемъ обитателей епархіи его возвратиться къ благочестію». вмѣстѣ съ тѣмъ Тутолмину повелѣвалось, чтобы при этомъ обнародованіи «оказывать всевозможное пособіе, ... дабы всякій неполадокъ и безпокойство отвращены были, — чтобы никто изъ помѣщиковъ, временныхъ владѣльцевъ и чиновниковъ... ни малѣйшаго въ томъ препятствія не дѣлалъ»⁶⁾. Но вотъ и самое воззваніе.

«Вѣдомо каждому, что въ смутныя времена Россіи, великая часть ея подданныхъ, православную греческую вѣру исповѣдавшихъ, бывъ отторгнута отъ истиннаго тѣла своего подъ иго польское, вскорѣ печальными опытами дознала величайшія въ свободномъ благочестіи своего исповѣданіи притѣсненія. Все, что леть могла только избрѣсть, употреблено было на совращеніе съ пути истиннаго сыновъ церкви Христовой... Самыя мучительныя насилія произведены, дабы держащихся православія принудить къ униі съ латинами. Но судьбы Всевышняго неисповѣдимыя положили предѣлъ терпѣнію и страданію народа, въ нѣдрахъ благочестія христіанскаго воспитаннаго... Всесильною Его десницею исторженъ нынѣ оный изъ руки чуждой и возвращенъ подъ кроткій скипетръ истиннаго своего государя. Ея священнѣйшее величество, благочестивѣйшая государыня императрица Екатерина II, православной церкви покровительница, возвративъ подъ державу свою сей единоплеменный народъ и промышляя не токмо о временномъ, но и о вѣчномъ его благѣ, соизволила установить сего словеснаго стада священноначаліе и насъ избрать къ таковому служенію. Исполняя долгъ пастыря, коему о спасеніи душъ человѣческихъ ввѣрено неусыпное попеченіе, и совершая волю помазанныцы Господней, приглашаемъ мы голосомъ евангельскимъ всѣхъ и каждаго пола и возраста въ паствѣ нашей обитающихъ, которыхъ праотцы, отцы, или сами они летью и страхомъ отъ благочестія совращены въ унию съ латинствомъ, возвратиться безбоязненно въ объятія православной восточной церкви. Никто же да усумнится въ семъ спасительномъ обра-

щеніи страха ради, угрозъ или лживыхъ разглашеній объ отторженіи ихъ отъ обладанія російскаго, пребывая въ полномъ удостовѣреніи, что власть Всевышняго не попуститъ и никакая рука человѣческая не сильна будетъ отъять ихъ отъ соединенія съ прочими единовѣрными братьями ихъ. Никтоже да убоится властей духовныхъ или мірскихъ римскаго закона и пр. 7).

Воззваніе, какъ читатель видитъ, слобща напоминаетъ о всей исторіи Малороссіи. Замѣчательное по своей теплотѣ и искренности, энергіи и убѣдительности, оно отмѣчается еще двумя рѣзко выдающимися чертами—одной, умалчивающей о томъ, о чемъ, по видимому, слѣдовало бы сказать прежде всего и болѣе всего, а другой—рѣчистой и съ особеннымъ удареніемъ на обстоятельство, которому, подъ это время, не должно-бы имѣть мѣста. Первая изъ чертъ, опускающая всякую полемику—на счетъ превосходства православія предъ униатствомъ—свидѣтельствуетъ, что почва для возвращенія приготовлена была сама собой,—что т. е. въ униі, какъ мы сказали, народъ дѣйствительно покорился формамъ только, но не духу, въ чемъ Викторъ имѣлъ случай убѣдиться еще до варшавскихъ узъ и возвращенія края. Вторая же черта, на разбирательствѣ коей мы остановимся, состоитъ въ вопросѣ—зачѣмъ такъ нужно было убѣждать народъ—въ не возвратимости его къ Польшѣ, если отторженіе совершено столь сильной и болѣе чѣмъ надежной рукой?

Сюда нельзя, конечно, примѣнить того состоянія умовъ, которое волнуетъ всякій народъ, при переизмѣнѣ его гражданскихъ судебъ и верховной власти, особенно, когда послѣдняя ему не сродна ни по націи, ни по вѣрѣ. Волненіе здѣсь и сомнѣніе зависѣло не отъ причинъ народа субъективныхъ, а приходило къ нему со внѣ. Къ несчастію только народа, онъ имѣлъ въ памяти фактъ, заручающійся, по видимому, внѣшней своей формой, за правдоподобность под-сказываемаго, этотъ фактъ былъ андрусовское раздѣленіе, мало понимаемое народомъ и отъ него же самаго зависѣвшее... Несомнѣнно, что тогда говорили народу—что настоящій ходъ дѣлъ вскорѣ измѣнится, какъ это не разъ случалось со временъ Хмѣльницкаго,—что съ поляками вошли уже въ переговоры нѣкоторые лица, изъ русской же среды, на счетъ переизмѣны судьбы Западнороссіи къ лучшему,—что это лучшее готово во всемъ изобилии своемъ излиться на внимательныхъ и покорныхъ, а непокорныхъ ожидаетъ вся ярость и месть.—Могли чернить петербургскій кабинетъ, указывая на то же андрусовское раздѣленіе Руси, затемнивъ надлежащій смыслъ его. Могли и теперь повторять то, что разсѣвали предъ сказаннымъ раздѣленіемъ—«и въ сапогахъ не вольно будетъ ходить, и кафтановъ не дозволено будетъ носить, и въ Сибирь или на Москву (западноруссы) будутъ загнаны, и поповъ своихъ нашлютъ, а нашихъ туда поженутъ»⁸⁾, и пр. и пр. т. п. Подобныхъ клеветъ болѣе, чѣмъ достаточно для того, чтобы во всякомъ народолюбцѣ вызвать обильное, разубѣждающее слово, тѣмъ болѣе если съ подобнымъ словомъ связаны желательныя для народа судьбы. Читатель ниже увидитъ, что закоснѣніе нѣкоторыхъ западноруссовъ въ униі до сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія коренилось не въ другомъ чемъ, а въ подобныхъ же клеветахъ; не даромъ же, еще до послѣдняго времени, на языкѣ недруговъ страны, существуетъ названіе ея—«за-

7) П. С. З. № 17, 199.

8) Акт. Южн. и Зап. Рос., т. IV, № 33.

6) П. С. З. 17 мая 1794 г. № 17, 204.

бренный край». Но возвратимся къ Виктору и подивимся силѣ его ума и энергіи руководимыхъ вѣрой въ будущее Западнороссіи. Не смотря на чуть изложенныя коварныя интриги, отъ суждѣль въ лучшихъ, безъ сомнѣнія, и болѣе жизненныхъ слояхъ общества, поставить Западнороссію на точку непоколебимости, съ коей несовершился перевѣсъ страны въ пользу ея недруговъ. Предъ подобнымъ успѣхомъ потемняется нѣкоторымъ образомъ слава и самаго Конисскаго, просвѣщеннаго и дѣятельнаго его современника. Завися главнымъ образомъ отъ разбираемыхъ нами словъ воззванія, успѣхъ этотъ доказалъ апостольскую ревность Виктора, который чуждъ былъ обиняковъ, боязни а тѣмъ болѣе ласкательства. Нѣтъ, онъ прямо мѣтитъ въ болное и тревожное мѣсто, и этимъ побуждаетъ правительство къ болѣе рѣшительной, въ данномъ случаѣ, дѣятельности и увѣренію народа и съ своей стороны въ неизмѣяемости его будущаго. Этими словами пошатнулъ онъ, какъ это увидимъ нѣсколько ниже, и положеніе интриговавшихъ обыкновенно іезуитовъ; этими словами онъ убѣдилъ народъ. Ничего подобнаго не дѣлаетъ, на этотъ разъ, Конисскій, не говоримъ—изъ за той же боязни возвращенія къ Польшѣ, но уже несомнѣнно изъ вѣжливости, которая такъ тогда была неумѣтна, если не изъ угодичества іезуитамъ, коихъ такъ много было въ его епархіи и коимъ покровительствовали русскіе вельможи и даже сама императрица⁹⁾. Могуцель воззванія, согласная съ настроеніемъ, въ данномъ случаѣ, народа, совпадающая и съ правительственными цѣлями, признана была и самой императрицей, которая, не смотря на свое покровительство іезуитамъ, повелѣла обнародовать воззваніе и въ епархіи Конисскаго, при слѣдующемъ отзывѣ своемъ о воззваніи: «Видѣвъ опытами, какое спасительное дѣйствіе произвели обнародованныя по высочайшему повелѣнію архіепископомъ минскимъ грамоты, соизволяемъ, чтобы таковыя же пастырскія грамоты опубликованы были и въ губерніяхъ могилевской и полоцкой, возложивъ исполненіе сего на архіепископа могилевскаго»¹⁰⁾.

Теперь посмотримъ, какой и въ самомъ дѣлѣ успѣхъ произвелъ сказанное воззваніе, похваляемое самой императрицей.

Мы сказали, что воззваніе утвердило народъ въ мысли о не возвратимости его подъ владычество Польши; такъ было въ дѣйствительности, чему разительнымъ доказательствомъ служить народная тишина съ одной стороны, и возвращеніе къ православію многихъ изъ униатовъ съ другой. Въ два года (отъ 1794—1796) возвратилось къ православію 1.572.077 лицъ, а именно—въ брацлавской губ. 129.547, изяславской 97.598, воынской 48.125, минской 15.879, могилевской 66.005, полоцкой 41.680, въ другихъ губерніяхъ, точно неозначенныхъ 7.809¹¹⁾. Но почему же, спросимъ рѣшительно: возвратились, какъ того слѣдовало ожидать, не въ? Отвѣтомъ на это служитъ указъ императрицы генераль-губернатору, вслѣдствіе донесенія ей Виктора, чрезъ петербургскаго митрополита Гавриила. Вотъ этотъ указъ въ сокращеніи:—, въ изяславской губерніи происходятъ не только препятствія жителямъ къ обращенію ихъ къ православнои церкви, но поношенія и даже побои, проповѣдывающимъ истинное слово Божіе. Съ помѣщиками Гижичеми поступить по законамъ въ страхъ другимъ, для истребленія примѣровъ непослушанія и наистовства. И поелику обраще-

ніе къ православному исповѣданію, отторгнутыхъ отъ онаго насильственно, есть самопроизвольное, совѣстію ихъ возрожденное и торжественно ими самими заявленное, слѣдственно нѣтъ надобности ни въ чемъ по сему обстоятельству участію и посредствѣ... Не взирая на сіе однакожъ, правитель изяславской губерніи разослалъ по округамъ повелѣнія и письма о удержаніи введенія благочестія, если приходскіе священники не присоединятся или примѣчено будетъ неудовольствіе поимѣщиковъ... Въ отвращеніе этихъ безпорядковъ предписываемъ, чтобы обнародованіе грамоты Виктора архіепископа производилось впредь самимъ поселянамъ, и введеніе благочестія во всѣхъ ихъ обиталищахъ чинилось безъ всякихъ духовныхъ и мірскихъ чиновниковъ римскаго и униатскаго закона участія и посредства. Дабы предавшіеся въ объятія православнои церкви отъ мести, притѣсненія и обидъ дѣятельно оберегаемы были.. Также священники, буде обращенію сему послѣдуютъ, не лишатся приходовъ своихъ, но будутъ въ оныхъ утверждены, въ чемъ и многіе примѣры имѣютъ въ глазахъ своихъ». Въ заключеніе императрица вмѣняетъ губернатору въ обязанность—«исправить и впредь отвращать всѣ тѣ препоны, кои не благонамѣренность духовныхъ властей римской церкви и помѣщиковъ сего исповѣданія... православному духовенству поставить возмогутъ»¹²⁾.

Изъ приведеннаго указа видно, что препятствія къ сплошному и повсюдному обращенію униатовъ должно искать все же не въ субъективной настроенности народа и не въ охлажденіи ревности Виктора, а внѣ того и другаго. Равнымъ образомъ видно, что къ изложеннымъ нами выше нравственнымъ причинамъ присоединились еще и буквально физическія. Какъ ни сильно, слѣдовательно, было слово Виктора, и какъ ни предрасположена была къ нему народная почва, іезуитская изобрѣтательность противопоставила и тому и другому препятствія еще сильнѣйшія. И эти препятствія, регулируемая, безъ сомнѣнія, все той же угрозой возврата подъ правленіе польское, были тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе могли разсчитывать на правителей, подобно изяславскому съ одной стороны, и на права помѣщиковъ надъ холопами съ другой. Кто припомнитъ обращеніе первыхъ съ послѣдними, тому не нужны доказательства на то, что присоединяющіеся обрекали себя на жертву, хотя властью они ограждены были отъ лишенія. Впрочемъ и сама мудрая императрица имѣла неосторожность неопредѣленно выразиться о возвращающихся въ одномъ изъ наказовъ Тутолмину.—Императрица въ этомъ наказѣ писала, чтобы они (т. е. возвращающіеся) не взяли этого за поводъ уклоняться отъ повиновенія своимъ помѣщикамъ или же къ другимъ своевольствамъ»,¹³⁾ о чемъ наклеветали, безъ сомнѣнія, предъ ней враги народа. Наголо взятыя слова (безъ объясненій, какъ и въ чемъ не должно уклоняться отъ повиновенія помѣщикамъ, и что значили слово—другія своевольства) могли быть толкуемы тѣми же врагами не къ пользѣ, конечно, обращенія, а на оборотъ, и не на подобномъ-ли толкованіи основывалась дерзость изяславскаго правителя? При исчисленныхъ обстоятельствахъ, конечно, трудно было самому искреннему и энергическому желанію пробиться къ православію. Такая постановка дѣла могла, мало по малу, рѣшительно охладить рвеніе народа, а это было довольно опасно для правительства и неблагоплодно для народа. И вотъ, по настоянію Виктора, правительство

⁹⁾ Іезуиты, стр. 122.

¹⁰⁾ П. С. З. № 17, 333.

¹¹⁾ Kath. en Wussie, t. II, ch. VII.

¹²⁾ П. С. З. № 17, 290.

¹³⁾ Тамъ же, № 17, 204.

взялось защищать и помогать тѣмъ, кои за проповѣданіе истиннаго слсва Божія терпѣли поношенія и побои (священники, безъ сомнѣнія, посылаемые Викторомъ). А чтобы отклонить отъ добраго народа нерасположенность, во всѣхъ ея видахъ, владѣльцевъ, правительство принуждено было говорить предъ сими послѣдними, что къ православію народъ приводится по его—правительства желанію, въ этомъ оно имѣетъ выды, полезныя владѣльцамъ же. Система, сдѣланная новое значительное приобрѣтеніе, готова была, въ короткое время, обратить всѣхъ до единого, еслибы съ одной стороны не смерть императрицы и вскорѣ Виктора (1796 г.), а съ другой не коварство іезуитовъ, противопоставившихъ систему болѣе удачную. Не зная подземнаго ея названія, мы замѣчаемъ ее по послѣдствіямъ, успѣвшимъ охладить порывъ народа, который, вслушиваясь, по разсказу старожилонъ, съ языкомъ на зубахъ, въ слова своихъ обольстителей—«забранный край и забранный край», уклонился отъ присоединенія (особенно въ провинціяхъ сопредѣльныхъ съ Бѣлорусью, гнѣздомъ іезуитовъ, и мѣстностяхъ польскихъ) и началъ ждать чего-то лучшаго... Къ счастью страны, это случилось съ ничтожнымъ ея меньшинствомъ и уже тогда, когда гражданскія начала новаго правительства были обснованы и значительно отвердѣли. Что же съ обманутыми? Исполненія надеждъ своихъ они дѣйствительно дождались, но совершенно не оттуда, куда устремили-было глаза; притухшій духъ при новомъ вождѣ, священнѣйшей памяти Юсифѣ Сѣмашкѣ, снова возгорается въ пламя и требуетъ простора, онъ и данъ ему въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Но кончимъ свою эпоху.

Дѣло, какъ читатель видѣлъ, и по инициативѣ Виктора и при его неуспѣшныхъ трудахъ, разрослось до широкихъ размѣровъ, и для возсоединенныхъ потребовались свои архипастыри. «При семъ расширеніи православія, писала императрица, признаемъ мы за нужное учредить на первое время одного мѣстнаго архіерея, подъ названіемъ брацлавскаго и подольскаго, минскому же архіепископу (Виктору) впредь именоваться минскимъ и волынскимъ. А по обширности его паствы, въ пособіе опредѣляемъ одного викарія, подъ названіемъ житомирскаго»¹⁴⁾.

Дѣятельность Виктора не останавливается, однакожь, на присоединеніи однихъ приходонъ. Мѣстами, гдѣ ковалось самое хитрое лукавство противъ православія, были уніатскіе монастыри, унизанные, такъ сказать, іезуитами, принявшими уніатскій обрядъ. Преосвященный Викторъ доноситъ объ этомъ императрицѣ, которая предписываетъ Тутолмину такъ: Усмотрѣвъ изъ вѣдомости, что число монастырей уніатскихъ вовсе не соразмѣрно числу церквей въ уніи остающихся, ... возлагаемъ на васъ... уничтожить таковыя, которые не занимаютъ ни просвѣщеніемъ юности, ни помощью немощнымъ и призрѣніемъ требующихъ, суть обществу безцелесны»¹⁵⁾. Въмѣстѣ съ этимъ императрица писала и въ синодъ: «Для монашескаго чина, изъ котораго начальники употребляютъ къ засѣданію въ консисторіяхъ и въ разныя по епархіи служенія, а равно и для помѣщенія семинаріи, повелѣваемъ учредить въ каждой изъ трехъ вновь присоединенныхъ губерній и въ области каменецкой по одному мужскому первоклассному монастырю, обратя на сіе по удобности.. изъ дущихъ уніатскихъ монастырей, съ оставленіемъ при

онихъ до разсмотрѣнія, принадлежащихъ къ нимъ угодій и доходовъ.—Въ тѣхъ губерніяхъ и области повелѣваемъ устроить по одному женскому благочестивому монастырю второклассному, обратя также изъ имѣющихся тамъ уніатскихъ монастырей»¹⁶⁾. Вслѣдствіе этого повелѣнія Тутолминъ отбираетъ—острожекій монастырь, наилучшій въ отношеніи своихъ зданій, шаргородскій съ многочисленнымъ фундушевымъ селомъ и корецкій женскій, лучше другихъ устроенный¹⁷⁾.

Заканчиваемъ изслѣдованіе наше вопросомъ: могла ли бы, и въ самомъ дѣлѣ, западнорусская унія прекратиться вся въ екатерининскую эпоху, при содѣйствіи, конечно, Виктора? Компетентный оцѣнщикъ тогдашнихъ событій графъ Толской отвѣчаетъ на это утвердительно; вотъ его слова: «продолжись еще нѣсколько лѣтъ царствованіе императрицы и унія покончила бы свое существованіе»¹⁸⁾. Графъ, значить, подтверждаетъ насъ какъ на счетъ народнаго духа, такъ равно и на счетъ ревности и успѣховъ Виктора.

Священникъ Стефанъ Барановскій.

— **Относительно погребенія умершихъ отъ тифа.** Тверской полиціимейстеръ входилъ съ представленіемъ въ тверское губернское правленіе о томъ: 1) относятся ли нынѣ существующіе случаи заболѣванія тифомъ къ епидеміи, или ихъ можно отнести къ отдѣльнымъ случаямъ заболѣванія; если болѣзнь тифъ будетъ признана за епидемическую и заразительную, то слѣдуетъ ли *гробы вносить въ церковь*, если слѣдуетъ, то *открытыми или закрытыми*, а также удалить ли присутствіе стороннихъ лицъ въ церкви и отпѣваніе тѣла должно ли быть совершено на дому, безъ выноса тѣла въ церковь? 2) требуется ли для умершихъ отъ тифа особое кладбище? и 3) какимъ способомъ должно засыпать тѣла умершихъ известью? Врачебное отдѣленіе губернскаго правленія предписаніемъ отъ 29 марта за № 436 между прочимъ дало знать полиціимейстеру, что 1) болѣзнь тифъ есть болѣзнь заразительная; 2) насыпь негашеной извести должна быть дѣлаема не мѣше $\frac{1}{4}$ аршина на самый гробъ; 3) въ отводѣ на христіанскихъ кладбищахъ особыхъ мѣстъ для погребенія собственно тифозныхъ не представляется надобности, и 4) умершіе отъ тифа могутъ быть вносимы въ церковь только въ закрытыхъ гробахъ и притомъ должны находиться въ церкви въ томъ ея отдѣлѣ, гдѣ не совершается общихъ богослуженій.

— **По нерѣдко возбуждаемому вопросу о навозѣ** и въ нашей епархіи, считаемъ нужнымъ напечатать слѣдующее постановленіе Полоцкой духовной Консисторіи. Консисторія слушала:

1) резолюцію Его Преосвященства, послѣдовавшую 9 ноября 1876 г. на журнальномъ постановленіи консисторіи, состоявшемся 20 октября того же года по спорному дѣлу о садѣ и о навозѣ для удобренія земли приготавливаемой, возникшему между вдовою протоіерея Марією Яценвичъ и настоятелемъ ницанской церкви священникомъ Василіемъ Смирновымъ, между прочимъ, слѣдующаго содържанія: Касательно удобренія земли, остающихся на дворахъ именовъ причтовъ при переѣвахъ ихъ, во избѣжаніе споровъ и дѣлъ

¹⁴⁾ Тамъ же, № 17, 318.

¹⁵⁾ Тамъ же, № 17, 384.

¹⁶⁾ Тамъ же, № 17, 318.

¹⁷⁾ Труд. Киевск. дух. акад. 1868 г., т. III, стр. 165.

¹⁸⁾ Voy.—Kath. on Russie, t. II, ch. VII, pag. 85.

изъ-за-нихъ, не слѣдуетъ ли на будущее время постановить, однажды на всегда, чтобы удобрения эти поступали безвозмездно въ распоряженіе вновь поступающихъ членовъ причта, какъ выразился благочинный Смирновъ, для удобрения причтовыхъ земель, кормомъ съ которыхъ кормился скотъ, доставившій удобрение. Иначе если удобрение это продано будетъ на другія земли, то земли причтовъ на нѣкоторое время могутъ оставаться малопродуктивными. Разсудить объ этомъ особо и представить мнѣ свое по сему постановленіе. 2) Резолюцію Его Пресвященства, послѣдовавшую на журналѣ консисторіи 16 минувшаго февраля, по дѣлу о не уплатѣ священнику Іоанну Лузгину денегъ за такой же навозъ, которыми воспользовались поступающіе на его мѣсто священники, слѣдующаго содержания: „Исполнить и, кромѣ того, объявить Лузгину, чтобы онъ не обременялъ епархіяльную власть просьбами о навозѣ; для этого есть благочиннической совѣтъ“. *Постановили* и Его Пресвященство утвердилъ: Въ виду того, что а) часто возникающіе между духовенствомъ споры о навозѣ обременяютъ Епархіяльное Начальство лишнею перепискою, тогда какъ споры эти могли бы и должны быть разбираемы на мѣстѣ благочинническими совѣтами, къ обязанности коихъ и относится примиреніе спорящихъ сторонъ, и б) выраженное въ резолюціи Его Пресвященства мнѣніе благочиннаго Смирнова, касательно обращенія навоза собственно на удобрение причтовыхъ земель, съ которыхъ и получается кормъ для скота, доставляющаго это удобрение, признавая вполне справедливымъ, консисторія мнѣніемъ полагаетъ: Въ прекращеніе на будущее время не приятной и обременительной переписки на счетъ споровъ о навозѣ или удобреніи, согласно вышепронисанной резолюціи его пресвященства, постановить разъ на всегда, чтобы удобрения эти, какъ необходимы для улучшенія причтовыхъ земель, доставляющихъ кормъ для скота, поступали безвозмездно въ распоряженіе вновь опредѣляемыхъ на мѣста членовъ причта, съ присовокупленіемъ, что всѣ послѣ сего имѣющія поступать жалобы на счетъ споровъ о навозѣ или удобреніи будутъ оставляемы безъ послѣдствій.

(Пол. сп. вѣд.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОДПИСКА

на ежедневную политическую, литературную и общественную газету

ТЕЛЕГРАФЪ

Подписная цѣна съ пересылкою гг. иногороднымъ:

на 9 мѣсяцевъ	четыре руб.
на 6 мѣсяцевъ	три руб.
на 3 мѣсяца	два руб.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи, въ С.-Петербургѣ, на Большой Конюшенной, домъ № 15, кв. № 22.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей
Петръ Лезицкій.

„ДВѢ НОЧИ И ДВА ДНЯ“

ИЗЪ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ БОГОЧЕЛОВѢКА, ГОСПОДА НАШЕГО І. ХРИСТА.

Размышленіе христіанина, посвященное юношеству.

Г. Минскъ 1877 г.

СВЯЩЕННИКА РОМАНА МОСКАЛЕВИЧА.

Цѣль изданія—дать доброе и назидательное чтеніе, говорящее уму и сердцу читателя.

цѣна 45 коп. съ пересылкою.

Съ требованіемъ адресоваться въ г. Минскъ губ., къ священнику Екатеринбургскаго Собора Феодору Миткевичу.

Отъ него-же можно выписывать только-что изданную имъ книгу:

„СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ ВѢТХАГО ЗАВѢТА,

въ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младш. возраста“.

Разсказы въ ней обнимаютъ собою всю Вѣтхо-Завѣтную Исторію въ строго хронологическомъ порядкѣ и по изложенію такъ просты, что доступны пониманію самыхъ малоразвитыхъ дѣтей. Цѣна книги 20 коп. съ пересылкою 25 к.

Выписывающимъ менѣе четырехъ экземпляровъ обѣихъ книгъ, высылка производится бандерольнымъ отправленіемъ.

Содержаніе № 22.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Указы Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Освященіе церкви. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Архіеп. Викторъ Садовскій. О книгѣ: Памятники полемической западно-русской литературы.

Предыдущій № сданъ на почту 21-го Мая.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія.
г. Вильна. Ивановская у. № д. 11—1878 г.